

Обе руки и восемь пальцев начали работать вместе. Ударив по семи струнам Цитры Водопада, с сильным толчком возникли чистые желтые звуковые лезвия. Под его преднамеренным контролем они обрушились на костяных драконов.

Из-за гнева пальцы Е Инь Чжу слегка дрожали, но именно из-за этой дрожи звуковые лезвия претерпели существенных изменений. В прошлые разы его исполнение было полностью правильным, когда звуковое лезвие выпускается, оно производит сильные колебания, и поддержание высокочастотных колебаний являлось ключом к поддержанию мощности звукового лезвия. Но сейчас, когда Е Инь Чжу сделал это, перед тем, как высвободилась бамбуковая боевая ци, он задрожал. Его сердце трепетало от гнева. Этот тремор идеально сочетался с тремором струн, из-за чего звуковые лезвия претерпели качественное изменение.

Костяные драконы казались неспособными издавать звуки, но по их резким движениям видно, что эта атака не прошла совсем бесследно. На бледных костях появились неглубокие следы.

Е Инь Чжу не был взволнован своим прорывом. Силы звуковых клинков было недостаточно, чтобы разрешить возникший кризис, не говоря уже о том, чтобы выпустить его гнев.

Он поднял правую руку, и она осветилась девятью фиолетовыми огоньками. Когда эта рука трижды поднялась и опускалась, девять длинных игл уже пронзили его голову. Сильная боль вызвала у него сильные спазмы, и желтая магическая сила, исходящая из его тела, внезапно стала чрезвычайно нестабильной. Ее цвет становился все темнее.

В этот момент Е Инь Чжу не думал о том, сможет ли он уйти отсюда живым - он просто хотел дать выход своему внутреннему гневу. Поэтому он решил воспользоваться Техникой Божественной Стимуляции Девяти Игл, которая могла улучшить его силу за короткое время, но имела огромные побочные эффекты.

В последний раз он использовал эту технику в сражении Лишей. Тогда ему пришлось выделить часть своей духовной силы для поддержания защиты, и сейчас костяные драконы не имели возможности покинуть пределы Драконьего Поля. Он может полностью выплеснуть свою силу на них. Время дорого, и Е Инь Чжу не стал слишком медлить - его руки уже гладили струны.

Под действием Божественной Стимуляции Девяти Игл, красивое лицо Е Инь Чжу потеряло всякое выражение. Оно стало холодным, а его духовная сила возвысилась под сильной стимуляцией. Темно-желтый свет постепенно становился ровным, и черные волосы хаотически упали на плечи. В них не было прежней элегантности. В этот момент единственное, что он чувствовал всем своим сердцем, было сильным желанием убийств.

Ом—, Ом—, Ом—, Ом—

Е Инь Чжу одновременно взялся за все семь струн, и они загудели одна за другой.

Движение пальцев ускорилось, и тихий жужжащий звук постепенно становился все сильнее и

сильнее. Под влиянием гнева, Е Инь Чжу выбрал музыку, которую он никогда раньше не использовал в качестве магии цитры, чтобы высвободить свою духовную силу. Ее он меньше всего осваивал из девяти шедевров Секты Цитры.

‘Засада Десяти Сторон’ - одна из девяти знаменитых песен Секты Цитры, и трех великих божественных произведений. Ее эффекты: убийство, безумие.

Как одно из трех божественных произведений, эффект Засады Десяти Сторон был сильнее, чем у Горной Текущей Реки. Изначально ее играли на пипе, но после постоянных улучшений предков Секты Цитры, позже она стала применима к цитре.

Прежде чем начать практиковать это музыкальное произведение, Е Инь Чжу хотел полностью раскрыть его тайну. Однако всякий раз, когда он вкладывал духовную энергию в эту музыку, у него не выходило слиться с эмоциями этой музыки. Но сейчас, находясь в бешенстве, он не мог думать об этом. Он использовал Божественную Стимуляцию Девяти Игл чтобы усилить себя, и насильно сыграть эту сильнейшую убийственную песню с помощью Цитры Водопада.

Жужжание становилось все сильнее и быстрее. Это был первый абзац ‘Засады Десяти Сторон’, в которой перечислялись лагеря.

Техника ‘полуплавания’, переходя от медленного к быстрому, непрерывному, сразу относилась людей в открытые поля и лагеря, что находились в преддверии войны. Это музыкальное выступление было движущим моментом сцены войны. Повышение нервного настроения заставило затаить дыхание - как будто слушатели попадали на великолепную сцену войны.

Холодное убийственное намерение блеснуло в глазах Е Инь Чжу, и вся сила музыки цитры была передана костяным драконам в виде полудуги.

Сердитые костяные драконы постепенно успокаивались под влиянием жужжания, которое постепенно ускоряло ритм, но их драконьи глаза все еще смотрели в сторону Е Инь Чжу.

Цинь Шан однажды сказал Е Инь Чжу, что причина, по которой он не может использовать эту музыку, заключается в том, что его сердце слишком чистое. Ему нужно было понять значение убийства. Только когда он достигнул бы слияния с эмоциями музыки, чтобы познать силу ‘Засады Десяти Сторон’ и иметь возможность сыграть ее. И сейчас сердце Е Инь Чжу было наполнено убийственным намерением и гневом, что совпадало со значением песни. Его дух не мог не слиться с этой песней.

Звук цитры изменился. Жужжание резко прекратилось, указательный палец правой руки выступил вперед, и он снова поднял его по струнам, издав длинный звук, похожий на рвущийся шелк. Пламя в глазах костяных драконов, казалось, подпрыгнуло от этого внезапного звука цитры. Сразу после этого скорость игры снова увеличилась - восемь пальцев Е Инь Чжу подняли вереницу фантомов, и ранее тихая музыка цитры внезапно стала возбужденной. Восемь пальцев постоянно использовали техники «длинного колеса», «крючкового колеса» и «винтового колеса», чтобы музыка цитры перешла на свою вторую стадию - стадию

«избиения».

Мелодия звучала устойчивой в волнении. Тверда и величественна, как будто бесчисленное множество армий, что со всех сторон стремительно наступали на костяных драконов.

В этот момент вид эмоций костяных драконов стал тревожным, особенно у некоторых костяных драконов с относительно слабой силой души. Они начали метаться вверх и вниз, как если бы они были чрезвычайно обеспокоены.

В этот момент музыка цитры снова изменилась. Первоначальная длинная, ровная и торжественная мелодия внезапно стала мягкой и легкой. Левая рука быстро нажала на струны, а правая использовала характерную технику «кивка феникса», чтобы разбить ноты на четыре ноты за один удар. Эффект повторения одного и того же звука заставляет музыку непрерывно двигаться вперед, что и есть третьей стадией 'Засады Десяти Сторон'.

Играя, Е Инь Чжу полностью вошел в смысл этого произведения. Жажда убийства и гнев в его сердце постепенно выражались в музыке - четкое и страстное звучание Цитры Водопада становилось все более и более ярким, тираническим.

Основная суть духовной магии - духовный резонанс врага. Если бы это была простая физическая атака, эти костяные драконы могли бы сокрушить любого противника на Континенте Лонгин. Магия им не угрожает. Даже если это духовная магия, было невозможно повлиять на такое количество костяных драконов. В конце концов, энергия их души слишком сильна.

Однако в этот момент костяные драконы столкнулись с Е Инь Чжу - гением поколения божественных музыкантов. Магия Цитры не атакует противника напрямую, а вызывает резонанс в его духе. Если бы перед Е Инь Чжу в это время находился гигантский дракон, и дух этого дракона был достаточно силен, его магия не имела бы большого влияния. Однако костяные драконы отличались. Сила костяного дракона вдвое слабее, чем была при жизни, за исключением души. На этом кладбище их души обычно хранятся в свободном состоянии, и только когда серебристо-фиолетовая луна в небе достигает полнолуния, они возвращаются в свои первоначальные тела. Однако они больше не живые существа, а лишь свои воспоминания о жизни. Какие-то простые осколки. Хоть сила их души огромна, но не целостная. И сейчас Засада Десяти Сторон Е Инь Чжу оказывала сильное воздействие на фрагменты воспоминаний в их душах.

Драконы, наверное, самые долговечные существа на материке, что жили десятки тысяч лет. Кто из них не испытал войны? В этот момент в глубинах их душ происходила величественная сцена войны, и им казалось, что бесчисленные враги постепенно наступали со всех сторон.

Как они могли позволить другим осквернять достоинство драконов? Их эмоции начали резко колебаться, а души наполнились тревогой и гневом. Некоторые костяные драконы начали сражаться с окружающими их людьми, чтобы выразить свое негодование.

Ритм музыки становился все сильнее и отчетливее. Воздух, кажется, становился более тяжелым под воздействием музыки, и огромное давление постоянно высвобождало темно-желтую магическую силу Е Инь Чжу.

Эти магические силы, естественно, не представляли угрозы для костяных драконов, но их роль - всего лишь предохранитель.

Внезапно напряженная атмосфера стала светлее, и все вражеские силы, казалось, исчезли, но прежде чем костяные драконы успели расслабиться, глубоко в их душах появился слабый глухой звук. Звук перешел от быстрого к медленному, легкому. Казалось, что их враги перешли на спокойный марш. Несмотря на отсутствие предшествующей страсти, музыка в это время полностью демонстрировала тихую и напряженную атмосферу, характерную для довоенного периода. Это как раз и есть 'засада' перед музыкальным апогеем.

Рев ----- Костяной дракон с зеленым огоньком в глазах, что представлял собой атрибут ветра, был первым, кто отреагировал на музыку, и отчаянно бросился, ударив темного костяного дракона рядом с собой. Темный костяной дракон был явно намного сильнее, и костяной дракон ветра сразу же превратился в груды костей.

Словно подпалив последний фитиль, огоньки душ каждого из костных драконов загорелись, как никогда раньше, и могучие костяные драконы начали безумно атаковать окружающих товарищей.